

налогов и сборов в значительном размере (свыше 2000 базовых величин) и влечет привлечение к уголовной ответственности. Подобных норм, установленных в КоАП, в Уголовном кодексе (УК) не предусмотрено.

Не вдаваясь в проблему правовой природы письменных разъяснений и их обязательности для субъектов предпринимательской деятельности, по нашему мнению, письменные разъяснения государственных органов о применении актов налогового законодательства должны предоставляться с обязательным последующим внесением изменений и дополнений в нормативные правовые акты, ставшие предметом обращения субъектов хозяйствования в государственный орган, чтобы в дальнейшем исключить выявленные пробелы, противоречия и иные недостатки.

Помимо данного аспекта, видится целесообразным распространить норму о том, что не является административным правонарушением нарушение законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения не только актов налогового законодательства, но и в целом актов законодательства в экономической сфере.

В идеальном виде закон не должен содержать неясности и неточности, вследствие этого его незачем будет толковать. Для этого требуется детальное правовое регулирование издания письменных разъяснений государственными органами, их выполнения плательщиками, а также правовых последствий в случае следования неправильным письменным разъяснениям, которые привели к совершению не только административного правонарушения, но и преступления в экономической сфере. Полагаем, что в качестве решения данной проблемы могло бы стать закрепление в УК положения о том, что не является преступлением против порядка осуществления экономической деятельности нарушение законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения актов законодательства, полученных субъектом экономической деятельности в письменной или электронной форме.



Е. Н. Мазаник, канд. юрид. наук, доцент

e-mail: mazanik.e@mail.ru

БГЭУ (г. Минск)

В. В. Юруш, гл. специалист юридического отдела

e-mail: veronika-yurush@mail.ru

Администрация Центрального р-на (г. Минск)

Перспективы развития транснациональных корпораций в ЕАЭС

В период глобализации мировой экономики усиливается международное влияние транснациональных корпораций (ТНК). Современные ТНК играют значительную роль в развитии мирохозяйственных связей путем реализации перспективных планов, их изменения и адаптации к современным условиям.

Политико-экономические проекты, такие как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), являются интеграционными феноменами, которые вышли на новый уровень межгосударственного сотрудничества.

В настоящее время в актах ЕАЭС отсутствует как определение термина «транснациональная корпорация», так и порядок их создания. Обеспечением прогресса развития ТНК на территории ЕАЭС являются, в первую очередь, совместные действия, направленные на создание нормативно-правовой базы, условий для эффективного функционирования крупных корпораций.

Так, создание «евразийских компаний», которые представляют собой юридические лица особой организационно-правовой формы, обладающих правом ведения финансово-хозяйственной деятельности на всей территории ЕАЭС, представляет собой инструмент для развития экономики союза, а также открытия новых возможностей. Для создания формата «евразийской компании» необходимо учесть особенности евразийского интеграционного объединения, а также позитивные и негативные стороны уже имеющегося опыта, например, ЕС.

На сегодняшний день в ЕС разработана достаточная нормативно-правовая база, содержащая как основные акты, так и дополнительные, необязательные для исполнения. В тоже время институт «европейской компании» не позволил достигнуть независимости от законодательств отдельных государств, входящих в ЕС. В ЕС так и не удалось разработать единые налоговые правила для таких корпораций.

При создании «евразийских компаний» необходимо уделять особое внимание транснациональным корпорациям, которые приносят большую долю инвестиций. В качестве приоритетных отраслей следует рассматривать добывающую промышленность, IT-сферу, промышленное машиностроение, инфраструктурные

проекты. В нормативно-правовой базе должны быть расставлены акценты с учетом преобладающих ТНК на территории ЕАЭС, но также должны содержаться и основные нормы, регулирующие в принципе деятельность всех ТНК. Стоит учитывать специфику данной международной организации и национальное законодательство стран-участниц. Еще одним важным вопросом является налоговая политика по отношению к «евразийским компаниям».

Таким образом, при разработке проекта «евразийских компаний» следует учитывать не только интересы бизнеса, но и интересы собственно Евразийского экономического союза. Возможность получения статуса «евразийская компания» должны иметь в первую очередь те организации, деятельность которых обеспечивает интеграционный эффект (способствует инфраструктурному развитию государств Союза, промышленному росту, развитию торговых потоков и взаимных инвестиций).

Так, на основе выработанной нормативно-правовой базы представляется возможным создание института «евразийских компаний», который станет инструментом для определения их статуса не только в пределах ЕАЭС, но и в рамках мирового сообщества.



И. П. Манкевич, канд. юрид. наук
e-mail: unibel@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

Право на питание как основа Доктрины продовольственной безопасности

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности государства и необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности, а также гарантией права на достойный уровень жизни, закрепленного в ст. 21 Конституции Республики Беларусь.

В целях обеспечения реализации государственной политики в области продовольственной безопасности в Республике Беларусь утверждена Доктрина национальной продовольственной безопасности до 2030 года (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2017 № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г.»). Анализ Доктрины свидетельствует о том, что важная роль в системе обеспечения национальной продовольственной безопасности отводится полноценному, качественному, здоровому питанию.

Право на питание является одним из основополагающих, фундаментальных прав человека, имеет сложную правовую природу и охватывает социальные, экологические, экономические, гендерные, миграционные и иные аспекты. Соответственно, обеспечение эффективной реализации права на питание, способствует решению иных проблем, в первую очередь, касающихся здоровья, трудоспособности, образования населения. Отметим, что первое право человека на питание было закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в рамках права на достаточный жизненный уровень в форме нормы «мягкого» права», в последствие данное право было включено и в иные Международные документы. Под правом на питание понимают «право иметь регулярный, постоянный и свободный доступ, либо непосредственно, либо путем закупок, к адекватному и достаточному в количественном и качественном отношении питанию, соответствующему культурным традициям народа, к которому принадлежит потребитель, и обеспечивающему как в индивидуальном, так и в коллективном порядке, удовлетворительную и достойную физическую и психическую жизнь, свободную от тревог». Важность права на питание обусловлена тем, что пища входит в систему первичных потребностей человека, обеспечивая само его существование.

Анализ международных документов и норм национального законодательства свидетельствует о том, что важнейшими компонентами, определяющими основу права на питание и формирующими его концепцию, являются: наличие, доступность, постоянство, достаточность, качество и безопасность, устойчивость.

С учетом изложенного, право на питание является одним из основополагающих прав граждан, обеспечивающих достойный уровень жизни, и имеет непосредственную связь с обеспечением национальной продовольственной безопасности. Дальнейшее развитие правовых основ обеспечения права на питание должно осуществляться путем перехода от «права на достаточное питание» к последовательному обеспечению «права на полноценное питание». С целью конкретизации конституционных положений и положений Доктрины, координации осуществления и защиты права на питание целесообразно разработать и принять нормативный правовой акт «О праве на питание».